

В.П. Казаков¹
V.P. Kazakov

ПАРАГВАЙ: ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА К ЭГАЛИТАРИЗМУ

PARAGUAY: FROM LIBERALISM TO EGALITARISM

Аннотация: В статье рассматривается идеология и политика Верховного диктатора Парагвая Х.Г. де Франсии, которые позволили сохранить независимость страны и создать нацию. Особое внимание уделяется его попытке создания в Парагвае эгалитарного самодостаточного аграрного общества, наиболее «уровнительного» в Латинской Америке.

Ключевые слова: Парагвай, Франция, эгалитаризм, либерализм, верховный диктатор, самодостаточное общество, аграрная реформа.

Abstract: This article examines the ideology and policy of the Supreme Dictator of the Paraguayan Republic J.Y. de Francia. His clearly defined objectives allowed him to maintain Paraguayan independence and create a nation. Special attention is paid to his attempts to create in Paraguay a relatively egalitarian rural society, the most “level” society in Latin America.

Keywords: Paraguay, Francia, egalitarianism, liberalism, supreme dictator, self-sufficient society, agrarian reform.

---

¹ Владимир Петрович Казаков – доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН (Vladimir P. Kazakov – doctor in history, Institute of World History RAS)

Майская революция в Асунсьоне в 1811 г. покончила с колониальным гнетом Испании и провозгласила создание независимого парагвайского государства на принципах либерализма². Как и в других латиноамериканских странах у нее были свои идеологи – Хосе Гаспар де Франсия, Мариано Антонио Молас и Фернандо де ла Мора.

Уже в первом документе новой власти (триумvirата) – манифесте 17 мая 1811 г. провозглашалось: «поддержание и сохранение прав, свобод и достоинства этой провинции». Хотя и заявлять о верности «несчастному суверену (Фердинанду VII. – В.К.), под чьим покровительством мы живем», одновременно отвергалась возможность подчинения Буэнос-Айресу «и еще меньше любой другой иностранной власти». Триумvirат обещал всем жителям, включая выходцев из других стран, независимо от их положения «защиту, которую гражданам дают законы»³, при условии их лояльности новой власти. Таким образом, был взят курс на создание правового государства, в котором защитой закона в равной степени пользовались бы все.

В приказе о выводе парагвайских войск из Коррьентеса от 30 мая 1811 г. говорилось, что ничего нельзя делать без разрешения закона «в особенности, если ему не предшествует общественный договор». В случай разрыва договора, суверенитет возвращается народу. Без его вмешательства ничего нельзя делать и решать. Поэтому триумvirат провозгласил, «что никто без присутствия, влияния и сотрудничества своих представителей и без точного и явного равенства прав [...] не может пытаться продлить его, распоряжаться его жизнью или сделаться судьей его счастья, заранее лишив его настоящей гражданской свободы»⁴. В этом же документе провозглашались основные принципы межгосударственных отношений, которым собирался следовать Парагвай: уважение свобод-

---

² Об особенностях либерализма в отдельных странах: Селиванова И.В. Формирование либерального политического течения в первые годы независимого развития мексиканского государства // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. №16.; Щелчков А.А. Создание либеральной партии в Колумбии// Латиноамериканский исторический альманах. 2016. №16.; Иванов Н.С. Уругвайский либерализм в XIX веке // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. №16.

³ Francia. Vol. I–III – Asuncion: Tiempo de historia, 2010 ; Vol. I. P. 73.

⁴ Francia. Vol. I. P. 76.

ны народов; их естественных прав и невмешательство во внутренние дела.

В воззвании к парагвайскому народу от 9 июня 1811 г. в связи с арестом бывшего губернатора Б. Веласко и роспуском кабиљдо, революция оправдывалась необходимостью «свергнуть тяжкое иго, которое нас угнетало и терроризировало»⁵. «Дать свободу нашей любимой родине и нашим гражданам, чтобы они могли принимать решения и свободно присоединяться к партии, которую считают более подходящей»⁶.

Вместе со свободой родины нужно было обеспечить свободу всех соотечественников. В приказе от 30 мая 1811 г. триумvirат требовал, «чтобы уважалась их свобода, чтобы не узурпировались наиболее ценные и неизменные естественные права человека»⁷.

Наиболее развернутая характеристика революции, ее целей и задач содержалась в речи на открытии Генерального конгресса 17 июня 1811 г., с которой выступал Франсия от имени временного правительства (триумvirата). Революция имела, по мнению Франсии, глубокие корни. Она стала ответом на унижения, угнетения, деградацию и деспотизм, «в которых мы жили, пытаясь распоряжаться нашей свободой, нашим счастьем и нами самими как распоряжаются стадом скота, поместьем или движимым имуществом, не принимая во внимание достоинство и права великого народа [...] несчастные парагвайцы достаточно страдали почти три века, в течение которых они были возмутительно унижены и недооценены». Революция покончила с угнетением и тиранией. «Мрак, в котором мы пребывали, исчез, и сияющая утренняя заря появилась на нашем горизонте». Задачи революции выполнены. «Провинция Парагвай, пробудившись от глубокого рабства, осознала и отвоевала свои права и свободна заботиться о себе и располагать собой и своим счастьем»⁸.

Франсия полон оптимизма и веры в светлое будущее. Для него произошедшая революция – «счастливая, удачная», «великий, знаменательный день», начало новой эпохи. Свет одолеет тьму. «Целебный ветер рассеет густые облака, которые угрожают бу-

---

⁵ Francia. Vol. I. P. 78.

⁶ Francia. Vol. I. P. 81.

⁷ Francia. Vol. I. P. 76.

⁸ Francia. Vol. I. P. 82.

рей». Оптимизм Франции не беспочвенен. Парагвай не одинок в своем стремлении к свободе. Закончились века невежества и рабства. «В настоящее время мы живем в более благополучных условиях». В центре внимания ученых и общественного мнения «все, что связано с общественными интересами и все, что способствует сделать людей лучше и счастливее. Развиваются и проясняются фундаментальные принципы политического общества, талантливые люди анализируют все права, все обязанности, все интересы человеческого рода»⁹.

Излагая принципы построения независимого парагвайского государства, Франция прежде всего отметил необходимость воздвигнуть «непреступную стену против злоупотребления властью». Революция создала для этого все необходимые условия. «Почва расчищена, необходимо обрабатывать ее, посеяв семена нашего будущего процветания»¹⁰. Задача облегчается самой человеческой природой. Все люди стремятся к счастью, и создание общества и государства не преследует иной цели, как только помочь им в этом. От природы все люди равны и свободны в своих правах. И если они подчиняются власти, то только для собственного счастья и безопасности. В противном случае власть должна быть возвращена народу или, точнее, она всегда ему принадлежала. Естественные права можно подавить вооруженной силой, но их нельзя уничтожить, потому что они являются неотъемлемыми. Все люди рождаются свободными, и история всех времен доказывает, что их принуждают подчиняться пока из слабость не позволяет им воспользоваться правами на независимое существование, данное им при сотворении Верховным существом.

Франция не обошел вниманием и текущее политическое положение: обосновывая законность начавшейся войны за независимость Испанской Америки, он указал на отсутствие всеми признанного Верховного органа власти, что «вынудило многие провинции взять на себя организацию власти и самим управлять»¹¹. Вместе с тем, он не забыл подчеркнуть верность Фердинанду VII и «уважение его августейших прав».

---

⁹ Francia. Vol. I. P. 83.

¹⁰ Francia. Vol. I. P. 89.

¹¹ Francia. Vol. I. P. 83.

В заключение Франция вынес на обсуждение депутатов вопрос о форме правления и об отношениях с Буэнос-Айресом и провинциями, отметив, что конгресс должен обсудить их при полной свободе мнений и голосовании.

Вслед за Францией выступал Молас, который изложил конкретную программу действий. Он предложил депутатам утвердить смещение Веласко и роспуск кабильдо, запретить испанцам занимать любые административные должности, которые отныне предназначались лишь для уроженцев страны. Что касается отношений с Буэнос-Айресом, то Молас предложил их строить на основе равноправия, оговорив, что до созыва Генерального конгресса провинций, Парагвай сохраняет полную самостоятельность, без вмешательства Буэнос-Айреса в его внутренние дела. Он также выдвинул требование свободной торговли: отмены табачной монополии и пошлины на ввоз йерба-мате.

Депутаты подавляющим большинством голосов одобрили эти предложения и образовали правительственную хунту во главе с подполковником Фульхенсио Йегросом, который также стал главнокомандующим вооруженными силами. В состав хунты также вошли доктор Франция, Капитан Педро Хуан Кабальеро, священник Франсиско Хавьер Богарин и адвокат де Ла Мора¹².

В историографии существует мнение, что решения конгресса по существу означали провозглашение независимости. «Во всяком случае, в этом направлении был сделан решительный шаг»¹³.

В развитии решения Конгресса Правительственная хунта 20 июня 1811 г. направила правительству Буэнос-Айреса ноту, в которой проинформировала его о произошедшей революции и принятых решениях. Нота от 20 июня стала первым дипломатическим документов нового государства, которое тем самым вступило в систему суверенных наций.

Уже в первых строках документа была обозначена главная идея, та политическая линия, которой намеревалась следовать страна: с исчезновением верховной власти «она возвращается и находится во всей нации»¹⁴. Дальнейшее развитие получила идея

---

¹² Francia. Vol. I. P. 85–87.

¹³ Альперович М.С. Революция и диктатура в Парагвае. 1810–1840. – М: Наука, 1975. С. 125.

¹⁴ Francia. Vol. I. P. 120.

конфедерации, впервые высказанная в манифесте 17 мая. Ассоциация испано-американских стран должна была носить самый широкий характер и учитывать особенности каждой страны. Речь шла прежде всего о провинциях бывшего вице-королевства Рио-де-ла-Платы. «Союз этой провинции (Парагвая. – В.К.) с другими провинциями нашей Америки и, прежде всего, с провинциями бывшего вице-королевства, должен представлять ближайший и наиболее достижимый интерес и именно поэтому наиболее естественный как народов не только одного происхождения, но и в силу взаимных связей и интересов, предназначенных самой природой, – жить и быть едиными»¹⁵.

Конфедерация не должна была стать новой формой подчинения и угнетения [...] обманется всякий, кто вообразит, что ее ценою будут отдаться чужому судье и сделать свою судьбу зависимой от чужой воли. В этом случае ничего бы не изменилось, и результатом была бы лишь смена одних целей на другие и перемена хозяина. Ни вы, никакой другой беспристрастный и справедливый наблюдатель не удивится, что в том положении, в каком находятся дела Нации, которая еще не в состоянии различить успех, который может иметь народ Парагвая, он проявляет ревность к появившейся свободе, после того как имел мужество отвоевать ее¹⁶.

Союз с Буэнос-Айресом должен быть не только «для сохранения взаимной дружбы, торговли и связи, но и для создания общества, основанного на принципах справедливости, беспристрастности и равенства»¹⁷.

Нота содержала также три декларации. В первой указывалось, что до созыва Генерального конгресса Парагвай будет иметь самоуправление, поскольку Буэнос-Айрес не может вмешиваться в его дела, касающиеся формы правления, режима, администрации. Во второй говорилось, что с восстановлением торговли, Парагвай не согласен платить серебряное песо за каждую треть йерба-мате, которое требует Буэнос-Айрес в качестве акциза, т.к. Парагвай должен готовиться к отражению угрозы со стороны Португалии. В третьей требовалось уничтожить табачную монополию для свободной торговли табаком «как и любым другим продуктом стра-

---

¹⁵ Francia.Vol. I. P. 121.

¹⁶ Francia.Vol. I. P. 121.

¹⁷ Francia.Vol. I. P. 122.

ны». Таким образом, Парагвай ясно выразил желание получить свободный доступ к атлантической торговле, чего он был лишен в колониальные времена¹⁸.

На основе этой ноты, Франция вел переговоры с прибывшими в Буэнос-Айрес Марианом Бельграно и Висенте Анастасио Эчеваррией, увенчавшиеся подписанием 12 октября 1811 г. договора, по которому Буэнос-Айрес признал независимость Парагвая, отменил табачную монополию, акциз на йерба-мате впредь должен был уплачиваться в Парагвае. Помимо этого, Парагвай получал право устанавливать небольшой налог на вывоз этих продуктов в Буэнос-Айрес, «когда этого требует срочная необходимость». Выражалось также желание обеих сторон укреплять связывающие их узы и «объединить обе провинции в нерушимый союз и федерацию»¹⁹.

Власти Буэнос-Айреса не без внутренней борьбы одобрили заключенный договор. Создались благоприятные возможности для решения внутренних проблем Парагвая. Правительственная хунта, в которой за исключением Франции, были представители олигархии Асунсьона – крупные торговцы и землевладельцы – не торопилась с проведением преобразований. В этих условиях Франция выступил за созыв Генерального конгресса, мотивируя свое предложение необходимостью улучшить деятельность правительства в борьбе «с любыми злоупотреблениями, беспорядками и беззаконием, которые могут возникнуть»²⁰.

Правительственная хунта отвергла инициативу Франции, обвинив его в преследовании личных целей в ущерб интересам родины, в попытке внести раскол и изменения, которые «могут лишь поставить под удар общественное благополучие и спокойствие»²¹.

В своем ответе Франция заявил, что его предложение созвать конгресс ведет не к расколу, а к свободному обмену идеями, что является естественным правом людей. И, если какая из них окажется полезней для общественного блага, правительство обязано принять ее. К расколу могут привести лишь действия «нерешительных и сомнительных властей», но не конгресс, который своими решениями рассеет все сомнения и «установит единство, к ко-

---

¹⁸ Francia. Vol. I. P. 122.

¹⁹ Francia. Vol. I. P. 147.

²⁰ Francia. Vol. I. P. 152.

²¹ Francia. Vol. I. P. 157.

тому мы все должны стремиться. Отсутствие согласия в этом случае будет чистым произволом и более того, преступлением перед родиной»²². 18 декабря 1811 г. Франция вышел из Правительственной хунты и уехал в свою усадьбу (чакру) Ибирай. Живя в сельской местности, он постарался заручиться поддержкой крестьян, мелких и средних землевладельцев.

После отставки Франции, Правительственная хунта 6 января 1812 г. обнародовала манифест, в котором изложила свою программу. Среди прочего, в нем говорилось, что она будет способствовать «наибольшему процветанию всех предприятий и их хозяев, а также других объектов, пользование которыми является имманентными и высокими правами человека»²³.

Помимо обеспечения прав и свобод граждан, провозглашалась независимость судей. Предусматривалось также «развитие сельского хозяйства, оживление промышленности и забота о других объектах», создание системы образования²⁴.

Политика Правительственной хунты очень скоро зашла в тупик. Она не смогла урегулировать вновь возникшие сложности в отношениях с Буэнос-Айресом, власти которого в нарушение договора 12 октября 1811 г. установили повышенный налог на табак. Новые проблемы появились в связи с начавшимся движением Х.Х. Артигаса на Восточном берегу. В самой Правительственной хунте не было единства. Ряд ее членов симпатизировали Буэнос-Айресу. В этих условиях Йегрос попросил Францию вернуться в Правительственную хунту.

Франция, учитывая сложное положение страны, согласился, но выдвинул ряд условий: создание батальона под своим командованием и созыв конгресса²⁵. После их принятия Правительственной хунтой, Франция 17 ноября 1812 г. вновь приступил к исполнению правительственных обязанностей и начал готовить созыв конгресса.

В отличие от конгресса 1811 г., депутаты которого фактически назначались, а не избирались, и представляли в основном олигар-

---

²² Francia. Vol. I. P. 159.

²³ Chaves J.C. Ideologia de la revolucion paraguayan de 14-15 de Mayo de 1811 // Historia paraguaya Anuario de la academia paraguaya de la historia. Vol. 8-9-10 – Asuncion, 1963–1965. P. 157.

²⁴ Cabanellas Y. El dictador del Paraguay Dr Francia. Buenos Aires, 1946. P. 159.

²⁵ Francia. Vol. I. P. 166.

хию Асунсьона, конгресс 1813 г. созывался на основе всеобщего избирательного права. В инструкции Правительственной хунты, разосланной местным властям, предписывалось, чтобы при выборе депутатов, число которых составляло тысячу «не ставилось никаких препятствий и ограничений». Выборы депутатов должны были пройти во всех деревнях, населенных пунктах, округах, департаментах в количестве, пропорциональном численности населения. Подчёркивалось, что избирательные права являются необъемлемыми правами всех граждан, какого бы класса и состояния они не были. За исключением врагов свободы²⁶.

На конгресс возлагали особые надежды. Он должен был стать важным событием не только в силу причин, вызвавших его созыв, но и потому, что его избрали «на основе бесценного пользования неотъемлемыми правами»²⁷.

Подавляющее большинство депутатов принадлежало к народным низам: крестьянам и ремесленникам. Таким образом, в представительном органе власти произошел социальный сдвиг в сторону народного представительства, которое стало опорой Франции сначала как консула, а затем диктатора.

Конгресс заседал в Асунсьоне 30.09 – 12.10.1813 г. На нем было принято решение не посылать депутатов на ассамблею в Буэнос-Айресе, что означало разрыв с ним отношений²⁸. Парагвай провозглашался республикой, Верховная власть в которой принадлежала двум консулам: Йегросу и Франции, которые по очереди председательствовали в правительстве в течение 4 месяцев каждый. Они же командовали вооружёнными силами: каждому из них передавалась половина войск, оружия и боеприпасов. Главной обязанностью консулов являлось «сохранение безопасности и защита республики»²⁹. Консулы были ответственными перед конгрессом, созыв которого предусматривался каждый год.

Консулат стал началом восхождения Франции к абсолютной власти. Йегрос скоро стал символической фигурой, передавая наиболее важные обязанности Франции. Последний начал устанавливать контроль над страной, назначая новых чиновников и судей непо-

---

²⁶ Francia. Vol. I. P. 242.

²⁷ Francia. Vol. I. P. 254.

²⁸ Francia. Vol. I. P. 264.

²⁹ Francia. Vol. I. P. 261.

средственно ему подчиненных. Вместо «нотаблей» – верхов общества, ими становились представители народных низов. Для ликвидации влияния проживавших в стране испанцев, им было запрещено занимать общественные должности и под страхом смертной казни пройти регистрацию³⁰ Им также запрещались браки с испанскими женщинами, рожденными в Америке³¹.

Выборы на конгрессе 1814 г. проходили по тем же правилам, что и на предыдущем и дали такие же результаты: решительное преобладание среди депутатов сельских жителей. Сторонники Франции развернули кампанию с целью убедить депутатов заменить консулат единоличным управлением Франции. Если последний имел поддержку в провинции, в селе, то столица стала центром оппозиции. Группа нотаблей во главе с Хуаном Мануэлем Гамаррой и Хосе Теодоро Фернандесом начала планировать свержение Франции. Однако военный переворот не состоялся. В решающий момент Йегрос отказался поддержать заговорщиков, ввиду решающего превосходства сил у сторонников Франции.

В такой обстановке 3 октября 1814 г. открылся конгресс. Как и предыдущий, он состоял более чем из тысячи депутатов. Во вступительной речи Франция охарактеризовал консулат как неэффективную и малопрактичную форму правления и предположил установить единовластие, способное оперативно реагировать на возникновение угрозы безопасности страны, а также эффективно решать социально-экономические проблемы.

Оппозиция пыталась сорвать принятие предложения Франции и предложила продлить полномочия консулов еще на три года. Однако подавляющее большинство депутатов высказалось за передачу всей полноты власти гражданину Хосе Гаспар де Франции в ранге Верховного диктатора республики сроком на пять лет³².

Поскольку время работы конгресса совпадало с сельскохозяйственными работами, которыми было занято большинство депутатов, было решено сократить число депутатов до 250 и созвать следующий конгресс в мае 1816 г.

Оппозиция и после конгресса не прекратила нападки на Францию. Главным темой ее пропагандистской компании стало благоже-

---

³⁰ Francia. Vol. I. P. 284.

³¹ Francia. Vol. I. P. 481.

³² Francia. Vol. I. P. 314.

лательное отношение Верховного диктатора с народными низами и пренебрежительное к людям достойным, знатным. Выдержка из памфлета одного парагвайского священника, опубликованного в Буэнос-Айресе, дает представление об этом. «Вы, у кого перед глазами его экстравагантность, лучше меня знаете его неординарное поведение с сельскими жителями и благородными жителями столицы [...] Когда к его дверям подходит деревенский дурень или озорник, он тотчас же выказывал ему дружеское расположение, чтобы сблизиться с ним. Он восхищается внешностью этого закутанного в плащ молчаливого человека. С какой нежностью он принимает своего гостя! Он берет его за руку и вводит в свой кабинет. Он проявляет к нему нежность, льстит ему, аплодирует, внушает уверенность. Он садится с ним рядом, чтобы лучше влиять на его душу [...] И, наоборот, если его о встрече просит образованный и знатный гражданин, вы увидите его превращение совсем в другого человека, очень отличного от предыдущего, и столь же свирепого, как и его характер. После того, как вас задержит в дверях швейцар, он пригласит вас с напускным высокомерием и, нетерпеливо выслушав вас, он сухо, в нескольких словах, распрощается с вами»³³.

Франсия рассматривал созданный им режим как народный, а себя позиционировал как выразителя народных интересов. Народная диктатура избавила Парагвай от гражданских войн, охвативших практически все испано-американские страны. Их причину Франсия видел в отсутствии в этих странах народных правительств.

Очередная смена власти в Буэнос-Айресе дала Франции возможность высказаться по этому вопросу в письме делегату порта Пилар: «У меня в руках газета с известием, в котором Ваша Милость сообщила о новой революции в Буэнос-Айресе. Она есть конвульсия экзальтированного народа, который все еще колеблется в отношении своей судьбы и счастья из-за того, что все еще не организован и не имеет настоящей народной формы. Поэтому я организовал здесь периодически созываемые большие конгрессы с провозглашением независимой республики, чтобы народ проникся этим чувством и все находились бы в устойчивой системе. Этого

---

³³ White R.A. La primera revolucion popular en America. Paraguay (1810–1840) – Asunción, 1988. P. 86.

не происходит в Буэнос-Айресе и поэтому каждая фракция, которая там преобладает, имеет различие идей, которые, в конце концов, вызывают волнения. Нынешняя фракция, вероятно, не будет последней, т.к. с самого начала, таким образом, здесь шли события»³⁴.

Для Франции демократия не сводилась к представительной форме правления. Вместе с тем, она не была самоцелью, а являлась средством выражения подлинных интересов парагвайцев. Национальные ассамблеи служили цели формирования национального сознания и институционализации самой народной диктатуры. После этого на первый план выдвигались социально-экономические проблемы, что требовала углубления равенства и продолжения диктатуры.

Накануне созыва конгресса 1816 г. депутат от Сонсенйона Хосе Мигель Ибаньес выдвинул предложение о предоставлении Франции диктаторских полномочий пожизненно. Сторонники Франции указывали на его честность, скромность, неиссякаемую энергию, способность управлять страной. Подчеркивались бесспорные успехи: сохранения независимости Парагвая, внутриполитическая стабильность, в то время как остальные части бывшего вице-королевства были охвачены гражданской войной. Большое значение имела также успешная борьба с коррупцией, ликвидации экономической основы господства испанцев, реорганизация вооружённых сил, укрепления границ против набегов индейцев и португальцев. К началу 1816 г. в стране значительно сократилась преступность.

На состоявшемся в первых числах июня 1816 г. конгрессе практически не было оппозиции, что позволило сторонникам Франции провести следующее решение: «Принимая во внимание полное доверие, которое справедливо заслуживает Гражданин Хосе Гаспар де Франсия, он провозглашается и утверждается постоянным диктатором республики в течение всей жизни, принимая во внимание его примерные качества»³⁵. Последняя фраза преследовала цель избежать прецедента установления постоянных диктатур.

---

³⁴ Francia. Vol. I. P. 353–354.

³⁵ Francia. Vol. I. P. 424.

Франсия отказался от зарплаты в 12 тыс. песо, которую конгресс собирался ему назначить, ограничившись 7 тысячами. Отныне и вплоть до своей смерти в 1840 г. он правил единолично. В стране не было представительных органов власти. Структура правительства отличалась простотой и прозрачностью. Помимо самого Франсии она включала начальника полиции, министра внутренних дел и главного налогового инспектора, «защитника бедных и малых», а также немногочисленный административный аппарат.

Для более эффективного управления Парагваем он был разделен на 20 департаментов. Во главе каждого из них стояли три должностных лица: начальник гарнизона или делегат; сборщик налогов и судья. Все они назначались правительством. На местном уровне члены муниципалитетов избирались, но все они были подчинены строгому контролю со стороны Франсия.

Верховный диктатор сместил всех чиновников, известных своими коррупционными связями со времени предыдущих администраций. Созданная Франсием система государственных тюрем напоминала им от неотвратимости наказания в случае злоупотребления властью или некомпетентности. С неменьшей суровостью наказывались и новые чиновники из народа. Не были исключением и ближайшие родственники самого диктатора. Когда брат Франсии Педро проявил некомпетентность в управлении эстансией, он был немедленно смещен.

Как и другие страны в период крутых революционных перемен, Парагвай столкнулся с острой нехваткой управленческих кадров. В одном из писем делегату Итапуа Франсия объяснял сложившееся положение следующим образом: «Я здесь задыхаюсь, не в состоянии передохнуть среди множества дел и обязанностей, которые возложены на меня одного из-за отсутствия подходящих людей. Правительство оказывается без работников и помощников, которых необходимо иметь во всех странах. Таким образом, я по необходимости несу дополнительную тяжесть обязанностей, которые должны выполнять компетентные специалисты»³⁶.

Представление о принципах, которыми руководствовался Франсия при радикальной трансформации парагвайского общества, дает написанный им «Политический катехизис» для преподавания в школе:

---

³⁶ Francia. Vol. II. P. 1830.

«Вопрос: Каким является правительство твоей страны?

Ответ: Правительством реформирования родины.

Вопрос: Что понимается под реформированием родины?

Ответ: Когда она управляется на основе мудрых и справедливых принципов, основанных на природе и потребностях людей и условиях общества.

Вопрос: Кто те, кто выступает против этой системы?

Ответ: Прежние правители, которые хотели отдать нас Бонапарту и жаждущие власти.

Вопрос: Как доказать, что наша система хорошая?

Ответ: Положительными делами.

Вопрос: Какие это положительные дела?

Ответ: Отмена рабства без ущерба для хозяев. Рассматривать, считать общественные обязанности как общую для всех нагрузку. Полная отмена налогов.

Вопрос: Может ли государство жить без налогов?

Ответ: Нет, но налоги можно сократить, чтобы никто не чувствовал их выплату.

Вопрос: Как это можно сделать в Парагвае?

Ответ: Работая все сообща, обрабатывая муниципальные земли для общего блага и сокращая наши потребности в соответствии с заветами нашего общего учителя Иисуса Христа.

Вопрос: Какими будут результаты этой системы?

Ответ: Быть счастливыми. Этого мы добиваемся, сохраняя бдительность в отношении происков дьявола»³⁷.

В полном соответствии с «Политическим катехизисом» власти рассматривали проведение общественных работ как «общественную обязанность». С этой целью муниципалитет Асунсьона обязал владельцев кирпичных заводов предоставлять определенное количество кирпича для реконструкции города. Все фабриканты выполнили эти требования, за исключением самого состоятельного из них. Никакие увещания на него не действовали. Тогда муниципальные власти обратились за помощью к диктатору. Франция, который в своей инициативе исходил из приоритета общественных интересов над частными, указал фабриканту, что он должен выполнить свой «общественный договор».

---

³⁷ White R.A. Op. cit. P. 120.

Наиболее полно и последовательно парагвайцы исполняли свой «общественный договор» на воинской службе. Армия была зеркалом создаваемого Францией общества и выполняла важные функции в период диктатуры, являясь ядром государственного аппарата, который строили по ее образу и подобию. Но армия не играла политической роли. Избежав гражданской войны, Парагвай не знал такого явления как каудилизм, присущий другим латиноамериканским странам.

Армия являлась военным элементом национальной консолидации, мобилизуя народ вокруг Верховного диктатора, который одновременно являлся военным министром и главнокомандующим. Главной целью военной политики являлось создание профессиональной армии. Среди государственных приоритетов национальная оборона занимала первое место. Еще в период консульства Франция начал закупать оружие за границей и создавать военную промышленность.

Вооруженные силы представляли собой наиболее важную и дорогостоящую часть национальной обороны, расходы на которую достигали 64% бюджета. Ее численность в среднем достигала 1200–1800 человек, увеличиваясь до 3000 человек в момент обострения внутреннего и международного положения. Помимо этого имелся резерв в несколько тысяч человек.

Набор в армию производился по социальному признаку. Не призывались молодежь из верхних слоев общества. Такая политика преследовала цель предотвратить возникновение в армии оппозиции Франции. В вооруженных силах не было званий выше капитана и проводилась регулярная смена службы офицеров. При продвижении по службе учитывались как способности военнослужащих, так и их преданность делу республики. К нарушителям воинской дисциплины применялись суровые наказания. Зарплата военных была самой высокой в государственном аппарате. Ее ценность увеличивалась путем распределения среди солдат, капралов и сержантов одежды по «справедливой и доступной цене». Запрещалась продажа оружия частным лицам, импорт вооружения не облагался таможенными пошлинами и осуществлялся за счет наличного золота и серебра.

Парагвайская армия не была преториальной гвардией, а служила национальным интересам и состояла из представителей народных низов. Ее главной целью была не агрессия против других

стран, а защита национального суверенитета. В отличие от других латиноамериканских стран, офицерский корпус был не военной кастой, а слугой народа.

Но и народ, по мнению Франции, также должен был активно участвовать в защите страны, а не сидеть сложа руки, ожидая, когда армия его защитит. Так, в ответ на просьбу делегата Консепсьона прислать дополнительные войска для отражения набегов индейцев, Франция напомнил ему, что в защите своей безопасности и интересов должны активно участвовать сами жители, а «не кричать, плакать, дрожать, пугаться и просить помощи лошаадьми, деньгами, скотом, людьми, оружием, боеприпасами и всем, что есть»³⁸. В случае их бездействия, все это попадет в руки индейцев, и помощь будет бесполезна. И, заостря вопрос, Франция спрашивал: «Кто помогает индейцам или кого они просят о помощи? Ни у кого иного, как только у своей храбрости и решительности [...] Нужно, чтобы жители собрались с духом, покончили с бездействием, вышли из апатии [...] и приняли решение вести такую же войну, какую ведут индейцы, с такой же энергией и жертвенностью как они [...] В противном случае, они навлекут на себя проклятие и осуждение республики за свою ненужность и бездеятельность»³⁹. По убеждению Франции, только в единстве армии с народом, осознающим свои интересы, можно успешно бороться с врагами и защищать родину.

Важное место в политике Франции занимали отношения с церковью. В религиозных вопросах его взгляды отличались свободомыслием. С 1818 г. он перестал заходить к мессе. Вместе с тем, демонстрируя свое свободомыслие, он был убежден в необходимости религии для стабильного функционирования общественного порядка. Франция был терпим в отношении всех религий, только не атеизма. Широко известны его слова: «Веруйте во что хотите: будьте христианами, иудеями или мусульманами, только не будьте атеистами»⁴⁰. Он не выступал и против народных верований. В целом политика Франции носила антиклерикальный, но не антирелигиозный характер и преследовала цель подчинить церковь госу-

---

³⁸ Francia. Vol. I. P. 445.

³⁹ Francia. Vol. I. P. 340, 341.

⁴⁰ Альперович М.С. Указ. соч. С. 180.

дарству, поставить духовенство на службу светской власти и создать в Парагвае национальную церковь, независимо от Ватикана.

Первой мерой в этом отношении стал разрыв связей парагвайцев с зарубежными церквями. Специальными декретами, провозглашалась независимость религиозных общин от всякой иностранной власти и они переходили под юрисдикцию епископа Асунсьона. Отныне вся церковная корреспонденция могла вестись только с личного разрешения Франции⁴¹.

В 1816 г. были запрещены все религиозные процессии и собрания, которые не имели специального разрешения Франции, за исключением тех, которые падали на отмеченные в календаре праздничные дни и не требовали специального разрешения Франции⁴². Этой мерой ликвидировали один из наиболее эффективных механизмов влияния церкви на паству и возможное место сбора оппозиции, а также значительно сократились расходы самой церкви.

В 1820 г. правительство обязало всех священников принять клятву верности, «проявив настоящий патриотизм, путем решительного присоединения к справедливому и священному делу суверенитета республики, полной и абсолютной независимости от Испании и любой другой иностранной власти, завися лишь от Бога Универсального Творца и Создателя»⁴³. Ликвидация церковного суда поставила священников под гражданскую юрисдикцию⁴⁴. В 1823 г. была закрыта королевская семинария Сан Карлос и конфисковано ее имущество.

В 1824 г., когда папа Лев XII в специальной энциклике обязал епископов и архиепископов Америки помочь Фердинанду VII восстановить свою власть над бывшими колониями. Франция нанес решительный удар по экономическим позициям парагвайской церкви. Декретом 20 сентября 1824 г. были закрыты монастыри, секуляризованы земли и прочее имущество духовных орденов и корпораций⁴⁵. В этом же году государство установило жесткий финансовый контроль над церковью. Регламентируя расходы местных приходов через муниципалитеты, правительство стало

---

⁴¹ Francia. Vol. I. P. 360.

⁴² Francia. Vol. I. P. 429.

⁴³ Автором клятвы был Франция. Francia. Vol. II. P. 705.

⁴⁴ Francia. Vol. II. P. 707–708.

⁴⁵ Francia. Vol. II. P. 864.

назначать зарплаты священниками, превратив их в разновидность государственных служащих.

В результате проведенной реформы, церковь утратила экономические и политические позиции, которые имела в колониальную эпоху, став частью государственного аппарата. Таким образом, в Парагвае за сравнительно короткое время практически безболезненно была решена проблема отношений церкви с национальным государством, которая в других латиноамериканских странах вызвала ожесточенную и продолжительную борьбу.

Реформа церкви лишила ее монополии на образование. Франция создал систему государственных школ. Официально она существовала еще в колониальный период, но действовала только в столице, где учителя получали зарплату от муниципалитета. В остальной стране родители должны были платить учителям за обучение каждого ребенка. При таком порядке дети бедняков не могли получить начальное образование. Франция решил эту проблему, обязав местные власти платить учителям и вменив судьям в обязанность открывать школы⁴⁶. Часть зарплаты учителям выплачивали одеждой и скотом⁴⁷.

Принятые меры по развитию образования дали положительные результаты. По свидетельству современников, практически все мужское население страны умело читать и писать. Родители могли обратиться к Франции с просьбой учить своих детей за счет государства.

После закрытия семинарии Сан Карлос в стране отсутствовала система средних и высших учебных заведений. Правда, в 1836 г. Франции открыл в Асунсьоне первую публичную библиотеку, насчитывавшую 5 тыс. томов. Импорт книг наряду с вооружением, не облагался таможенными пошлинами.

Политика Франции не могла не вызвать противодействия со стороны олигархии. Потеря политической власти сопровождалась серьезным изменением ее экономических позиций. Конфликт усугублялся резким падением внешней торговли из-за враждебной позиции Буэнос-Айреса. Пострадали прежде всего те, кто был связан с экспортом йерба-мате и табака, которые, по свидетельству ан-

---

⁴⁶ Francia. Vol. II. P. 635.

⁴⁷ Francia. Vol. III. P. 1224–1225, 1475.

глийских купцов братьев Робертсонов, понесли потери в размере 300 тыс фунтов стерлингов⁴⁸.

Долго зревший заговор был раскрыт в 1820 г. Среди прочих, в нем принимали участие видные в прошлом политические и военные деятели Ф.Йергос, П.Х. Кабальеро и др. Заговорщики обвинялись в намерении передать страну под власть Буэнос-Айреса. По этому делу было расстреляно 68 человек, в том числе Йергос и Кабальеро. Правительство провело не только основательную чистку государственного аппарата от заговорщиков и сочувствующим им, но и конфисковало их собственность, в том числе значительные земельные угодья. Тем самым была серьезно подорвана социально-экономическая база олигархии. Хотя и нет точной денежной оценки конфискованной собственности, о ее размере можно судить по следующему факту: в середине 1820-х годов половина земли наиболее богатого и хозяйственно освоенного восточного региона Парагвая принадлежала государству.

В конце 1824 г. государство ликвидировало последний институт, где еще сохранялось влияние олигархии кабиљдо. Франции, обосновывая закрытие муниципалитета, указывал, что кабиљдо Асунсьона «продолжает следовать прежней политике [...] не будучи народными институтами, а незаконным учреждением уже уничтоженного испанского режима». Поэтому оно «не может осуществлять законное общественное представительство»⁴⁹.

Однако ликвидация олигархии не была полной. Те ее группы, которые не принимали непосредственного участия в заговоре, не пострадали, а удалились в свои эстансии подальше от Асунсьона.

Наряду с внутренними проблемами, Парагвай столкнулся с не менее сложными внешними. Появление нового независимого государства было враждебно встречено соседними странами, прежде всего Аргентиной. Франция не обманывалась в отношении истинных намерений соседей. «Буэнос-Айрес, – считал Франция, – сделал свою революцию не из-за искреннего стремления и приверженности, а из-за нелепой и претенциозной идеи иметь подчинен-

---

⁴⁸ Areces N.R., Bosio B.Y. El Paraguay durante los gobiernos de Francia y los López. – Asunción, 2009. P. 51.

⁴⁹ Francia. Vol. II. P. 868.

ные себе народы»⁵⁰. Его цель – господство над Парагваем, включение его в новое вице-королевство.

В связи с враждебной позицией Аргентины, Франция размышляла о характере революции в Латинской Америке. Для него, как и для большинства участников и очевидцев, бесспорной, являлась экономическая причина революции – торговая монополия Испании. «Эта монополия была разрушительной для американцев, т.к. они не могли приобретать все нужные им товары у других наций по меньшей цене или платить за них меньшей частью своей продукции. А запрет лишил их этих выгод»⁵¹.

Неизбежным результатом революции стала свободная торговля. Но была ли она главной целью революции? Франция полагал, что нет: «[...] никогда не называется, не может называться общим делом торговля, которую все нации ведут как хотят, когда и как хотят, прекращают ее, когда не считают, что она выгодна. Исходя из этого, мы, американцы, в настоящее время называем и понимаем под нашим общим делом свободу и независимость наших стран от всякой иностранной и чужой власти»⁵².

Вместе с тем, Франция понимал всю важность для Парагвая экономических связей с внешним миром. Он за торговлю с другими странами, «если это совместимо с честью, достоинством, благополучием и выгодой для нашей республики. Настоящая политика и благоразумие диктуют нам, чтобы мы сохраняли мир, согласие и какую угодно торговлю, которая нам важна, со всеми странами, нациями и провинциями всегда, когда это не посягает на нашу священную свободу, независимость и права, не причиняет нам ущерба»⁵³.

Другие государства не собирались строить свои отношения с Парагваем на равноправной основе. Когда Франция попытался установить торговые связи с Англией и добиться признания независимости Парагвая, британский консул в Буэнос-Айресе В. Пэриш в качестве предварительного условия поставил заключение Парагваем соглашения с Аргентиной; по чьей территории шла его внешняя торговля. Иными словами. Парагвай должен был подчи-

---

⁵⁰ Francia. Vol. II. P. 599.

⁵¹ Francia. Vol. I. P. 441.

⁵² Francia. Vol. II. P. 627.

⁵³ Francia. Vol. I. P. 442.

ниться Буэнос-Айресу, что было неприемлемо для Франции, который даже не ответил Пэришу. Все это только усилило недоверие Франции к иностранцам и привело к закрытию границ и задержанию в стране группы иностранцев, в том числе известного ученого, французского ботаника Э. Бонплана.

Свое отношение к иностранцам, в частности к Бонплану, Франция объяснил в специальном письме к делегату Итануа для передачи французскому коммерсанту Ж.Б.Р. Грансиру, приехавшему в Парагвай, чтобы добиться освобождения Бонплана.

Франция имел серьезные основания не доверять французам. В его глазах Франция являлась не просто недружественной, но и прямо враждебной страной. «Во-первых, потому, – указывал Франция, – что Франция исповедует и следует идеям и правилам, противоположным республиканским принципам и системе представительного правительства. Помимо этого, она вместе с другими державами добивается уничтожения этих принципов и этого рода правительств. Их план приведен в исполнение с помощью войск, предоставленных королю Испании, чтобы вновь подчинить себе испанских конституционалистов.

Во-вторых, потому что герцог Ангулемский, родственник королей Франции и Испании и главнокомандующий этими войсками, в своей прокламации при вторжении в Испанию предложил ей помощь в подавлении и уничтожении новых республик или независимых республик, возникших в Америке»⁵⁴. Францию также беспокоили планы установления монархии в Буэнос-Айресе во главе с одним из родственников королей Франции и Испании.

В этих условиях французы, жившие в Парагвае, могли быть совсем не теми, за кого себя выдавали, а «скорее шпионами или неучтивыми авантюристами». И хотя Бонплан и другие иностранцы впоследствии были освобождены, свое отношение к иностранцам Франция не изменил.

Достижение независимости не изменило положение Парагвая в мировой экономике: он продолжал оставаться отсталой, экономически зависимой страной. С колониальных времен Парагвай имел моно экспортную экономику: продажа йерба-мате и табака, выращенных в латифундиях, на внешний рынок и импорт промышленных и сельскохозяйственных товаров. Такая структура экономики

---

⁵⁴ Francia. Vol. II. P. 858–859.

обеспечивала экономическое процветание олигархии, но обрекала большинство населения на нищету. Положение усугублялось политикой Буэнос-Айреса, власти которого препятствовали свободному доступу парагвайских продуктов на внешний рынок.

Первостепенной задачей правительства Франции было найти альтернативный Буэнос-Айресу торговый путь для экспорта парагвайской продукции. «Пока Парагвай, – считал Франция, – не освободится от этой мерзкой зависимости и, по сути, позорного ига, освободив свою торговлю от столь несправедливых препятствий, прямо противоположных его судьбе, он никогда не сможет ни процветать, ни добиться прогресса, залогом которого являются многочисленные плоды его земли. Сохранение зависимости вызовет лишь его медленное разорение»⁵⁵.

Альтернативой стала торговля с Бразилией, которая, хотя и не признала независимость Парагвая, но была заинтересована в торговле с ним. Торговля велась через расположенный на юго-востоке город Итапуа, откуда парагвайские товары через Мисьонес шли в бразильский город Сан-Борха, а оттуда в Порто-Алегро. Вместе с тем, сохранились, хотя и в скромных размерах, торговля с Корриентесом через речной порт Пилар.

Для достижения подлинной независимости необходимо было, прежде всего, освободиться от импорта сельскохозяйственных продуктов, которые Парагвай мог с успехом в достаточном количестве производить сам. Но для этого нужно было изменить формы землевладения, ликвидировать господствующие позиции латифундистов.

К середине 1820-х годов у государства оказалось значительное количество земли. Государственный земельный фонд складывался из земель, ранее принадлежавших испанской короне, конфискованных у противников диктатуры Франции, а также бывших церковных и монастырских угодий.

В 1825 г. правительство аннулировало все бывшие королевские пожалования, государству вернулись также все земли, которые не обрабатывались и использовались в спекулятивных целях. Под угрозой потери земли все владельцы обязаны были предоставить документы на собственность. Однако, большинство землевладельцев их не имели. В результате этих мер, вся территория Мисьонес

---

⁵⁵ Francia. Vol. II. P. 770–771.

и Чако, а также половина наиболее богатого и хозяйственно освоенного центрального района перешла в собственность государству. По существу это была аграрная реформа, которая нанесла сильный удар по крупному землевладению, хотя и не ликвидировала его полностью.

Франсия не шел по пути других латиноамериканских стран, правительства которых продавали государственные земли в неограниченном количестве и по символической цене, а превратил их в главный источник национального производства и государственных доходов.

На части этих земель были организованы государственные хозяйства – эстансии родины. Помимо собственно скотоводческой продукции, они снабжали армию продуктами питания и одежды. Вскоре количество продукции превысило потребности военных, и она стала поступать гражданскому населению. Власти распределяли ее среди беднейших слоев населения или продавали на местных рынках по умеренным ценам.

Большая часть земли сдавалась в аренду безземельным парагвайцам, а также иммигрантам по умеренным ценам в бессрочное пользование при условии ее обработки или превращения в пастбище. Арендная плата варьировалась от 2 песо в год за небольшой участок – эхидос, до 20 песо – за крупный. Несмотря на отсутствие полной статистики хозяйств, имеющиеся документы позволяют определить их количество в 6000, а количество пользователей в 49000 или 13% населения. Иными словами, каждый восьмой парагваец жил и работал на ферме, арендованной у государства⁵⁶.

Вместе с тем в Парагвае продолжало существовать рабство. Рабы составляли примерно 2% населения. Они использовались в государственном секторе и получали одинаковую со свободными зарплату за одинаковый труд. Франсия учредил специальную правительственную должность – «Защитник бедных и малых», в обязанность которого входило рассмотрение жалоб рабов на своих хозяев. Сам диктатор имел трех рабов. В 1834 г. он их освободил «за хорошую мне службу», заплатив за них в казну, поскольку официально они считались принадлежавшими государству. Однако вскоре один из них потерял свободу, обвиненный Франсием в краже

---

⁵⁶ White R.A. Op. cit. P. 141.

денег⁵⁷. Но Франция никогда не пыталась отменить рабство как институт, и оно продолжало существовать в течение всей его диктатуры.

Изменения в системе землевладения и землепользования благотворно сказались на развитии сельского хозяйства, позволив преодолеть его монокультурный характер.

Прежде всего необходимо было изменить структуру национального хозяйства, снизив в нем удельный вес традиционных экспортных культур. Ведь из-за монокультурного характера экономики, страна, располагавшая значительным сельскохозяйственным потенциалом, была вынуждена импортировать мясо и зерно.

Диверсификация производства быстро принесла свои плоды. Уже в середине 1820-х годов Парагвай прекратил импорт мяса и начал его экспортировать. Но решив одну проблему, страна столкнулась с другой. Благоприятная рыночная конъюнктура, возникшая из-за падения скота на юге Бразилии, вызвала переориентацию экономики на скотоводство. Это нанесло ущерб земледелию и привело к истощению естественных пастбищ. Страна столкнулась с классическим кризисом перепроизводства. Создавшееся положение Франция в письме делегату Итапуа резюмировал в следующих словах: «Ряд государственных эстансий переполнен и я не знаю, что делать с таким количеством скота и, что еще хуже, из-за этого он не откармливается»⁵⁸.

Экономика страны оказалась перед опасностью вновь стать монокультурной, на этот раз скотоводческой. Для ликвидации этой опасности, Франция, исходя из общенациональных интересов, принял ряд жестоких, совсем не рыночных мер. Правительство обязало всех землепользователей засеивать часть земли. Те, кто не обрабатывал свою землю, подвергались суровым наказаниям. Так, земледельцы округа Пилар, которые постоянно переключались на разведение скота, были подвергнуты штрафу в размере одной коровы каждый за неисполнение правительственного распоряжения.

Власти стали регламентировать количество скота, который мог иметь каждый собственник под угрозой штрафа, заставляя их огораживать поля, чтобы не нанести ущерба соседним полям. В качестве заключительной меры стал запрет в 1831 г. экспорта ско-

---

⁵⁷ Francia. Vol. III. P. 1412, 1459.

⁵⁸ Francia. Vol. II. P. 1085.

та⁵⁹. Таким образом, животноводство было переориентировано на удовлетворение потребностей населения. Этому также способствовало снижение правительством в течение ряда лет цены на мясо.

Столь же целенаправленно Франция занимался развитием земледелия. В 1819 г., когда нашествие саранчи погубило весь урожай, он приказал провести вторично сев под угрозой наказания и к всеобщему удивлению был собран богатый урожай. С этого времени в Парагвае сеяли летом и зимой, собирая по два урожая в год. Помимо обязательной обработки земли Франция приказал в обязательном порядке в определённых, указанных им районах, возделывать определённые сельскохозяйственные культуры, такие как пшеница и хлопок.

Принятые меры позволили ликвидировать монокультурный характер парагвайской экономики. Значительно сократился экспорт йерба-мате, но было налажено производство зерновых, мяса, хлопка, овощей и фруктов⁶⁰.

Аналогичные меры применялись в отношении промышленности. Государство взяло на себя основную роль в ее развитии. Для удовлетворения потребностей в промышленных товарах создавались мастерские и мануфактуры. Получили развитие текстильное производство, кузнечное, слесарное дело. Особое внимание уделялось военной промышленности. Были созданы государственные предприятия по производству вооружения и снаряжения, корабельные верфи, где строились речные суда. Проводилась большая программа общественных работ; строительство и ремонт дорог, каналов, реконструкция столицы.

С устранением олигархии с господствующих позиций Франция установил контроль над внутренней и внешней торговлей, в которой ранее господствовали местные и иностранные купцы, подчинив ее национальным интересам. Это хорошо видно на следующих примерах.

Правительство и местные власти получали значительную часть налогов в натуральной форме – в йерба-мате и табаке, но муниципалитеты не могли реализовать всю продукцию на местных рынках и у них не было средств для перевозки ее на экспорт в Итапуа.

---

⁵⁹ Francia. Vol. III. P. 1209.

⁶⁰ Francia. Vol. II. P. 810.

Тогда Франция обязал всех купцов, занятых в экспортной торговле, закупать йерба-мате в Асунсьоне, не менее трети всей стоимости груза. Поскольку ее цена в Асунсьоне и в Итапуа была одинаковой, власти фактически обложили купцов налогом в форме бесплатной перевозки государственной продукции на экспорт.

Парагвай был жизненно заинтересован в импорте вооружения и снаряжения. Но торговля ими представляла определенный риск для частных торговцев. Чтобы заинтересовать их, он начал давать разрешение на экспорт древесины, которая пользовалась большим спросом в Буэнос-Айресе, в обмен на импорт оружия. Таким образом, страна получала достаточное количество вооружения.

Вместе с тем, помимо купцов, права на торговлю имели производители, в том числе мелкие. Франция преследовал при этом несколько целей. В письме делегату Пилар он распорядился обязать иностранных купцов вести торговлю не в деньгах, а в обмен на скот и другие продукты страны, чтобы дать возможность «прийти сюда с немногим скотом многим бедным и получить таким образом дешевые товары. Не будет монополии европейцев и чужих, которые захватили всю торговлю, получая тысячи в звонкой монете без всякой выгоды и пользы для уроженцев страны, поскольку это обогащало лишь чужих»⁶¹.

Правительство регламентировало торговлю среди производителей вплоть до выдачи разрешения на экспорт в зависимости от округа, в котором они жили. Эти меры преследовали цель «дать место, чтобы жители внутренних провинций могли идти торговать немногими товарами, чтобы удовлетворить собственные потребности. Несправедливо позволить немногим жителям этого района постоянно скупать столь значительную часть товаров, оставляя столь значительную часть жителей других мест без возможности приобрести полезные вещи, лишая их наиболее нужных и разыскиваемых товаров»⁶². Вместе с тем, принятые меры не только гарантировали всем жителям равную возможность получить выгоду от своей работы, но и препятствовали затовариванию рынка, регулируя экспорт.

Государство регламентировало весь импорт, начиная с товаров первой необходимости и кончая предметами роскоши. Франция

---

⁶¹ Francia. Vol. II. P. 891.

⁶² Francia. Vol. III. P. 1299.

выступал защитником интересов потребителей, запрещая ввоз в страну товаров низкого качества. «Скажите Косморе, – писал Франция делегату Итапуа, – что товары, которые он предлагает, здесь не нужны, и никто не хочет их покупать и казна не должна приобретать то, что не нужно и ничего не приносит»⁶³. В то же время он старался учитывать вкусы потребителей и меняющуюся моду. Это следует из его приказа делегату Итапуа сообщить купцам, чтобы они не везли большие ленты зеленого и желтого цвета, поскольку «эти два цвета, как мне сказал продавец государственного магазина, не используются спросом»⁶⁴.

Сокращение объема экспортно-импортных операций вызвало уменьшение частной торговли. В этих условиях государство сконцентрировало в своих руках основную массу товаров и использовало собственный речной флот для их экспорта, компенсировав, таким образом, упадок частного сектора.

Для понимания экономической стратегии Франции следует иметь в виду, что он рассматривал торговлю не только как источник дохода, а прежде всего как необходимое условие для нормального экономического развития страны. Он вновь и вновь повторял, что независимые нации «торгуют только с теми, с кем хотят, когда и как хотят и когда их это устраивает, прекращая ее, когда не считают ее подходящей по какой-либо причине». Он сурово отчитал делегата Консепсьона, года последний заявил бразильским купцам, что «общим делом американцев является неограниченная внешняя торговля. «Если кто-либо скажет подобное, зная смысл и значение, которое он хочет придать данному выражению, то без сомнения, он сделает подлость; если нет, то следует заметить, что это будет какой-то болван, который болтает нелепицы»⁶⁵.

Вместе с тем, Франция не отождествлял свободу торговли со свободой судоходства по рекам парагвайских судов. Последнее требование носило абсолютный характер и имело цель покончить с зависимостью от иностранных судов в экспортно-импортной торговле. Оно было центральным в отношениях с Буэнос-Айресом, который закрывал парагвайским судам свободный проход по рекам. Разъясняя свою позицию купцам Буэнос-Айреса, Франция пи-

---

⁶³ Francia. Vol. III. P. 1267.

⁶⁴ Francia. Vol. III. P. 1203.

⁶⁵ Francia. Vol. II. P. 627.

сал: «Когда флаг республики будет свободно плавать до моря, тогда будут допущены те, кто пришел торговать и тогда будет урегулирована торговля в зависимости от выгоды для парагвайцев и способом, выгодным для них, а не только, как до сих пор, для выгоды других»⁶⁶.

Парагвайская торговля страдала не только от высоких пошлин в Буэнос-Айресе, что вызывало падение экспортных и рост импортных цен, но и из-за постоянной утечки благородных металлов из страны, оставляя ее с хронической нехваткой капитала. Финансовая зависимость увеличивалась также из-за необходимости для парагвайских купцов в ходе торговых операций брать кредиты в Буэнос-Айресе.

Первым шагом на пути ликвидации финансовой зависимости стал декрет 1814 г., запретивший вывоз из страны золота и серебра. Этот запрет неоднократно повторялся и в последующие годы⁶⁷. Мотивируя запрет на экспорт благородных металлов, Франция утверждал, что сами по себе они не являются необходимыми для поддержания внешней торговли при условии, если «экспортная продукция республики всегда превышает импорт, который требует потребитель. Поэтому, – заявлял он, – добыча драгоценных металлов является ненужной, так как этого не требует торговый баланс»⁶⁸.

В последующие годы Франция распорядился ликвидировать как частный, так и государственный долг, запретив парагвайским купцам брать кредит⁶⁹. Если же они влезали в долги, правительство запрещало им с ними расплачиваться, штрафуя их на сумму долга. Наряду с этим, государство регламентировало внешнюю торговлю путем выдачи лицензий, что требовало от всех парагвайцев получения для экспорта местной продукции, на которую назначалась минимальная цена⁷⁰. Эти меры позволили Парагваю преодолеть традиционную финансовую зависимость.

Контроль над внешней торговлей включал право и обязанность правительства устанавливать цены. Франция отвергал классическую модель рынка, где закон спроса и предложения определял

---

⁶⁶ White R.A. Op. cit. P. 182.

⁶⁷ Francia. Vol. I. P. 322–323; Vol. II. P. 887, 889.

⁶⁸ Francia. Vol. I. P. 322.

⁶⁹ Francia. Vol. II. P. 1006.

⁷⁰ Francia. Vol. II. P. 1012.

цену на товары. Выступая против свободной торговли, он отказывался вести ее по ценам свободного рынка или, по сего собственным словам, на «концепции определенной стоимости». Поэтому мировые цены лишь в минимальной степени влияли на торговлю Парагвая. Торговый обмен велся на основе стоимости производства или стоимости работы, поскольку Франция определял произведенную продукцию как «продукт труда» в ее отношении к полезности импортной продукции для страны. Механизм государственной торговли заключался в следующем: Франция декретом устанавливал количество товаров на экспорт и количество импортируемых после оценки их полезности для страны. Поскольку многие товары, прежде импортировавшиеся, уже производились в стране, Франция закрепил их импорт. Таким образом, Парагвай приобретал импорт в обмен на свой экспорт, не прибегая к расчетам в валюте и избегая дефицита торгового баланса.

Франция предписывал местным властям внимательно следить за вывозом иностранными купцами денег из страны. В целом, вывоз денег был запрещен, за исключением небольших сумм для уплаты налогов. Запрещалась торговля, которая выходила за рамки продуктового обмена⁷¹. Объясняя причины запрета, Франция писал: «Не все деньги, которые купцы ввозят в страну, они тратят на покупку скота и других продуктов в стране [...] остальные деньги они вывозят [...] с недостатком металлических денег следует опасаться банкротство республики, которое проигрывает в случае их вывоза»⁷².

Сложившаяся в Парагвае хозяйственная модель исключала свободный рынок и препятствовала проникновению в страну иностранного капитала. Вместе с тем, она стала основой для проведения активной социальной политики в интересах большинства населения. При ее проведении Франция руководствовался принципом: «Частное благо должно подчиняться общему». Результаты этой политики проявились, прежде всего, в области налогообложения.

Несмотря на значительные военные расходы Франция выполнил поставленную в «политическом катехизисе задачу: [...] налоги можно сократить, чтобы никто не чувствовал их выплату. В пери-

---

⁷¹ Francia. Vol. II. P. 887.

⁷² Francia. Vol. II. P. 89.

од его правления произошло их существенное сокращение в общей сумме государственных доходов. По подсчетам американского исследователя Р.А. Уайта, если в 1816 г. на них приходилось 84% всех доходов, то в 1840 г. всего лишь 16, 59%⁷³. Столь резкое сокращение объяснялось падением таможенных доходов в результате сокращения внешней торговли. Однако это не привело ни к увеличению существующих, ни к введению новых налогов.

В 1830 г. правительство уменьшило два главных налога: алькабалу и десятину. Первый представлял собой 4% налог со всех продаж, а второй 10% налог на всю сельскохозяйственную продукцию, который государство получало от имени церкви. Алькабала была сокращена на половину, а десятина заменена натуральным налогом 5% на летний и зимний урожай – с 5% до 4%⁷⁴. Чуть позже налог на зимний урожай был ликвидирован совсем⁷⁵. О том, какое значение имело сокращение этих налогов, можно судить по следующим цифрам. В 1829 г. они составляли 93% всех налоговых поступлений, а в 1840 г. – 22%⁷⁶.

Несмотря на столь значительное сокращение налоговой нагрузки на население, государство не испытывало недостатка в средствах, поскольку создало новые источники доходов. Прежде всего, это касалось эстансий родины. Производство в этих хозяйствах очень скоро превысило потребности вооружённых сил и власти стали распределять излишки среди нуждающихся или продавать на местных рынках по умеренным ценам. Вскоре открылись государственные магазины, в которых продавался весь ассортимент товаров национального производства, а также импортные товары. Постепенно доля государственных продаж в правительственных доходах росла, превратившись к концу правления Франции в наиболее важный их источник. Два важнейших источника государственных средств – налоги и государственная торговля – поменялись местами в структуре государственных доходов. Если первоначальная их большая часть приходилась на налоги – 54, 9%, а государственная торговля давала лишь 12, 44%, то к концу 1830-х годов последняя приносила уже 50,2%, а налоги 19, 4%⁷⁷.

---

⁷³ White R.A. Op. cit. P. 128.

⁷⁴ Francia. Vol. III. P. 1453–1454.

⁷⁵ Francia. Vol. III. P. 1520–1521.

⁷⁶ White R.A. Op. cit. P. 128.

⁷⁷ White R.A. Op. cit. P. 134.

Франсия придавал исключительно большое значение государственным хозяйствам. Уже в конце жизни он писал, что «создал государственные эстанции, чтобы покрыть растущие расходы на содержание вооруженных сил «с целью не требовать налогов скотом, как это делалось в других странах, прекратить выплату десятины [...] чтобы не облагать народ Парагвая огромными расходами в 100 тыс. песо, которые ежегодно тратятся на содержание войск, военные приготовления, общественные работы, другие необходимые расходы». Франсия признает, что все эти функции не являются обязательными для государства. Но необходимыми в Парагвае, где нет людей с необходимым образованием и способностями, чтобы осуществлять их. В тоже время Франсия с гордостью отмечал, что «Парагвай усилиями и стремлениями правительства освобожден от всех налоговых взысканий и взносов, которые обременяют народы других государств. Из-за того, что они должны платить за все расходы, издержки и обязательства правительства»⁷⁸.

В дополнение к государственной торговле по льготным ценам, правительство стало практиковать бесплатную раздачу скота и одежды беднякам. Так в письме Франции делегату Консепсьона содержалась подробная инструкция о порядке раздачи. Во избежание путаницы и ошибок необходимо было составить список нуждающихся, прежде всего мужчин из числа 600 служивших в милиции. Каждому из них надлежало выдать пончо, штаны, рубашку, жилет, а также нож и три железных колеса. Затем каждому из 200 белых юношей, предпочтительно наиболее нуждающихся и из семей милиционеров, дать пончо, рубашку и жилет. Вслед за бедными мужчинами также вещи были розданы среди цветных.

После мужчин очередь дошла до женщин. 500 наиболее нуждающихся белых женщин получили накидки, голландское полотно, платки, 2 вары (1 vara 8359 мм) тесьмы, иголки и ножницы. Такие же вещи были распределены среди 200 белых девушек и 100 цветных женщин⁷⁹.

Раздача скота носила не столько благотворительный характер, сколько преследовала цель помочь беднякам обзавестись собственным хозяйством. Франсия следующим образом инструктиро-

---

⁷⁸ Francia. Vol. III. P. 1614.

⁷⁹ Francia. Vol. III. P. 1205.

вал делегата Итапуа: «нужно, чтобы делегат, если у него нет более срочных дел, посетил эти селения и не только собственными глазами убедился в положении дел, но и побудил управляющего и жителей заняться наиболее полезными промышленными и сельскохозяйственными делами, которые могут обеспечить из благополучие, а также информировать правительство об улучшениях и обо всем, что ему кажется целесообразным для их прогресса, чтобы вытащить из их того несчастного и жалкого положения, в котором они находятся»⁸⁰.

Усилия Франция не прошли даром. За годы его диктатуры страна разительно изменилась. По свидетельству Грансира: «Во всем Парагвае не встретишь нищего; диктатор хочет, чтобы все работали, а его воля является законом. Не увидишь также нужды, как в других странах»⁸¹.

В период диктатуры Франция в Парагвае возникло общество с ярко выраженными чертами эгалитаризма, что отличало его от других латиноамериканских стран.

Библиография

- Cabanellas Y.* El dictador del Paraguay Dr Francia – Buenos Aires, 1946.
- Chaevs J.C.* Ideologia de la revolution paraguaya de 14-15 de Mayo de 1811 // Historia paraguaya Anuario de la academia paraguaya de la historia. Vol. 8–10 – Asuncion, 1963–1965.
- Francia. Vol. I–III. – Asunción: Tiempo de historia, 2010.
- White R.A.* La primera revolucion popular en America. Paraguay (1810–1840) – Asunción, 1988.
- Альперович М.С.* Революция и диктатура в Парагвае. 1810–1840. – М.: Наука, 1975.
- Иванов Н.С.* Уругвайский либерализм в XIX веке // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. №16. С.365-375.
- Кораблева Л.Ю.* Парагвай: от политики «блестящей изоляции» к поиску новых путей национальной модернизации //

---

⁸⁰ Francia. Vol. III. P. 1194.

⁸¹ Цит. по: Альперович М.С. Революция и диктатура в Парагвае. 1810–1840. С. 242.

Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. – М.: Наука, 2012.

Мирошевский В.М. Хосе Гаспар Франсия – вождь парагвайской революционной демократии (1814–1840) // Вопросы истории. 1946. №4.

Селиванова И.В. Формирование либерального политического течения в первые годы независимого развития мексиканского государства // Латиноамериканский исторических альманах. 2016. №16. С.314-323.

Щелчков А.А. Создание либеральной партии в Колумбии // Латиноамериканский исторических альманах. 2016. №16. С.324-333.